

САДЕК
ХЕЛАНТ

ЖИВАЯ ВОДА

Был кто или не был, а кроме бога никого не было.

Жил один сапожник с тремя сыновьями: Хасани-горбун, Хосейни-плешивый и Ахмадак. Старший сын, Хасани, писал молитвы, заклинания и устраивал уличные представления. Второй сын, Хосейни, был мастер на все руки, но работать не любил. Иногда доставал воду из бассейна, иногда сгребал снег, а большей частью — бездельничал. Ахмадак, самый младший, был исполнительным, трудолюбивым, настоящим утешением отца. Служил он в лавке лечебных снадобий учеником и аккуратно в начале каждого месяца приносил отцу свой заработок. Старшие же братья, которые не занимались делом и были только обузой для отца, ненавидели Ахмадака.

Однажды в их городе начался голод. Позвал тогда сапожник своих сыновей и говорит им:

— Вот что, дети, хочу сказать вам без обиняков, — ремесло мое перестало кормить меня, к тому же в городе все подорожало, а вы стали взрослыми. Самому младшему из вас — Ахмадаку, и то, не сглазить бы, уже стукнуло пятнадцать. Идите и ищите счастья. Поможет бог, каждый из вас научится какому-нибудь ремеслу, я же останусь доживать свой век здесь. Если дела ваши пойдут на лад и вы устроитесь хорошо, то буду рад узнать об этом. Если же нет, возвращайтесь ко мне. Есть у меня кусок хлеба, его и будем делить все вместе.

Сыновья ответили: «Слушаемся, батюшка!»

Сапожник дал каждому по круглой лепешке, по кувшину с водой, поцеловал и отправил в путь.

Долго шли они. Шли, пока не стемнело, пока несли их ноги, и, наконец, добрались до перекрестка дорог. Изнуренные и утомленные, уселись они отдохнуть под тенистыми ветвями вяза. Но Ахмадака одолела такая усталость, что он тут же заснул мертвым сном. «Что, если избавиться от него?» — подумали братья. Ведь Ахмадак был способнее их, они видели в нем соперника и боялись, что он станет помехой. Крепко связав ему руки за спиной, они притащили брата к большой темной пещере и бросили его туда.

Никакие мольбы Ахмадака не помогли. Наоборот, Хасани и Хосейни приволокли еще большую каменную плиту и закрыли ею вход.

Затем они облили голубиной кровью снятую с Ахмадака рубаху и попросили предводителя повстречавшегося каравана отдать эту рубаху сапожнику, рассказав при этом, что Ахмадака разорвали волки. После этого братья направились к перекрестку дорог. Там они метнули жребий, и один из них пошел на восток, другой — на запад.

Послушайте теперь о том, что случилось с Хасани-горбуном. Шел он, шел темным лесом, пока не кончились у него хлеб и вода, и только поздно вечером выбрался из леса. Вдруг заметил он вдали яркое голубое пламя. Подойдя ближе, Хасани увидел хижину.

— Матушка, пожалей меня, ради бога, — обратился он к женщине, сидевшей в хижине. — Приюти на одну ночь, я странник и погибаю от голода и жажды.

— Кто бы стал принимать какого-то наглого горбуна? — ответила ему старушка. — Но мне жаль тебя, и, если ты исполнишь мою просьбу, я оставлю тебя.

— Я готов выполнить любое твое поручение, — поспешно ответил Хасани.

— Тогда достань из сухого колодца, что позади дома, свечу, которая горит голубым пламенем и не гаснет.

Старушка дала Хасани хлеба и воды, а затем повела его за хижину. Она посадила молодого человека в корзину и опустила в колодец. Схватив свечу, Хасани попросил старуху поднять его наверх, и, когда корзина была почти у самого верха, старуха протянула руку чтобы взять свечу.

— Нет, не сейчас. Дай я ступлю на землю, тогда и отдам свечу, — сказал, подозревая недоброе, Хасани.

Но старуха разозлилась и выпустила веревку из рук. Хасани шлепнулся на дно колодца, однако не ушибся и свеча не погасла. Но к чему она была ему теперь?

Хасани глубоко задумался и достал из кармана чубук.

— Последнее, что у меня осталось, — с грустью произнес он и, прикурив от свечи с голубым пламенем, несколько раз затянулся. Колодец наполнился дымом, и перед молодым человеком вдруг появился черный див-коротышка, с покорно сложенными на груди руками.

— Что прикажете? — подобострастно произнес он.

— А кто ты — джинн, пери или человек? — спросил в свою очередь Хасани.

— Я ничтожный ваш раб.

— Так вот, прежде всего помоги мне выбраться отсюда наверх. Кроме того, я нуждаюсь в деньгах, хочу жить и пользоваться благами мира.

Див посадил Хасани на плечи и вынес из колодца.

— Если хочешь иметь деньги и пользоваться благами жизни, — сказал он, — то вот тебе мой совет: иди прямо в город, там твои дела пойдут на лад, но остерегайся только живой воды.

Проговорив это, див указал рукой куда-то в сторону. Хасани заторопился, засуетился, свеча выпала из его рук и снова упала в колодец.

Оглядевшись, Хасани нигде не нашел дива. Тогда он решил, что нечистый обманул его, не показав, куда ему идти, — сам словно растаял или провалился сквозь землю.

В темноте Хасани пошел в ту сторону, куда показал рукой див, и на рассвете добрался до города, расположенного на берегу реки. Он подошел к реке, присел и, набрав ладонью воду, освежил лицо и напился. Затем обратился к находившемуся поблизости человеку.

— Дяденька, что это за местность?

— Разве ты не знаешь? Это — Страна золота.

— Ради бога, дай мне чего-нибудь поесть. Я странник, иду издалека, а пристанища у меня нет.

— Здесь ничего даром не дают. Зачерпни мне горсть песка из реки, тогда я дам тебе хлеба, — ответил незнакомец. Хасани достал из реки немного песка, увидел, что это — чистое золото. Обрадовавшись, он дал горсть человеку, за что получил хлеба, потом набил карманы золотым песком и пошел по городу.

Это был большой город, похожий на загон для баранов: купол на куполе. Люди, жившие в нем, были слепы и поэтому ютились в пещерах или под куполами. У них были морщинистые лица, опухшие глаза, грязная и некрасивая одежда, и они вечно копошились, словно черви в яме. Так как для жителей этого страшного города ночь и день были одинаковы, то на улице Хасани не увидел ни одной зажженной лампы. Правительственные объявления и трактаты печатались здесь на картоне выпуклыми буквами.

— Дяденька, а почему люди здесь слепые? — спросил кого-то Хасани.

— Земля здешняя смешана с золотом и обладает свойством ослеплять. Мы ждем пророка, который должен появиться и вылечить наши глаза. Мы готовы лишиться наших

богатств, лишь бы обрести способность видеть. Поэтому мы прячемся в своем городе и никуда за его пределы не показываемся.

Тут Хасани и подумал: «А ведь их можно ловко одурачить! Отчего бы мне не стать их пророком?» Взошел он на кафедру — мембар, стоявшую на площади, и громко воскликнул:

— Эй, люди! Да будет вам известно, что я тот самый пророк, которого вы ждете, и ниспослан богом, чтобы сообщить радостную весть: так как богу угодно испытать праведность вашу, он лишил вас способности видеть этот мир, он решил помочь вам отыскать истину, ведь познать себя — значит совершить благочестивое деяние. Весь мир полон дьявольских искушений и предрассудков. Как говорится, глаз видит, а сердце требует. Вы же, невидящие, избавлены от этих соблазнов, живете довольные и миритесь со всем плохим. Терпите же и благодарите бога за то, что он ниспослал вам великую милость. Так как этот мир быстротечен и преходящ, а потусторонняя жизнь — постоянна и вечна, то я пришел руководить вами.

И люди толпами последовали за ним и беспрекословно подчинялись ему.

Чтобы укрепить свою власть, Хасани ежедневно произносил длинные речи о джиннах и пери, о наступлении дня пятидесятитысячелетия, о рае и аде, о судьбе и предопределении, о загробных муках и тому подобных вещах. Его речи печатались большими выпуклыми буквами на толстой картонной бумаге и распространялись в народе.

Прошло немного времени, и все жители Страны золота прониклись верой во вновь обретенного пророка. И если прежде жители этой страны, желая вылечиться от слепоты, не раз восставали, отказываясь добывать золото, то Хасани-горбун сумел их усмирить и сделать покорными. Да, при нем мощна богачей с каждым днем тяжелела и тяжелела.

Слава о Хасани распространилась на восток и запад, и вскоре он стал одним из приближенных и доверенных лиц падишахского двора слепых.

Хасани установил правило, согласно которому всем было вменено в обязанность собирать золото. Для этого каждый житель Страны золота протянул цепь от своего дома к реке. Утром, еще до восхода солнца, часовые били в колокол, и люди, держась за эти цепи, группами шли добывать золото; после заката солнца они сдавали плоды своего труда и возвращались домой. Единственным развлечением жителей города была водка и курение опиума. Но так как в стране некому было сеять и жать, то они обменивали золото на зерно, опиум и водку в соседних государствах. Земля лежала нетронутой, а грязь и болезни все больше душили народ.

От блеска золота глаза Хасани сначала покрылись болячками, а затем он перестал видеть. Но, обуреваемый алчностью, новоявленный пророк неустанно продолжал копить золото. С каждым днем влияние его укреплялось, а богатства, награбленные в стране слепых, умножались. В каждом доме уже висел большой портрет Хасани. В конце концов он вынужден был заменить свои глаза очень красивыми искусственными глазами. Зато он спал на золотой кровати, горб ему заделали золотыми пластинами, вино он пил из изящных золотых сосудов, опиум курил из золотых приспособлений, ритуальное омовение совершал из золотого кувшина, а на ночь ему приводили наложницу. Хасани воздавал хвалу богу за то, что добился таких богатств и достиг желаемого. Предавшись распутству, довольный собой, он совершенно забыл отца, его напутствие, братьев, вообще свою прежнюю жизнь.

Но оставим пока Хасани и посмотрим, что приключилось с его плешивым братом, Хосейни.

Еле волоча ноги, пошел он на восток и брел так до тех пор, пока не добрался до леса. Уставший, прилег он под деревом и заснул. На рассвете он услышал разговор трех ворон,

сидевших на дереве. Одна из них спросила:

— Сестра, ты спишь?

— Нет, бодрствую, — ответила вторая.

— Милая сестра, какие у тебя новости? — задала вопрос третья ворона.

— О!.. Если б людям было известно, что мы знаем! — воскликнула первая ворона. — Шах нашего государства умер, и так как у него нет наследника, то завтра будут выпускать сокола. На чью голову он сядет, тот и будет шахом.

— А кто, по-твоему, будет шахом? — поинтересовалась вторая ворона.

— Шахом будет человек, который спит под этим деревом, — заметила первая. — Но для этого он должен войти в город, натянув на голову желудок убитого барана. Тогда сокол сядет именно на его голову. Жители города увидят, что он иноземец, и сначала не признают его и бросят в темницу. Тогда ему следует открыть окно, через которое влетит сокол и снова сядет ему на голову.

— Фу, быть шахом страны глухих! — воскликнула третья ворона.

— А знаешь ли ты, чем можно излечить их от глухоты? — поинтересовалась вторая.

— Живой водой, — ответила третья. — Но если дать народу живой воды, то уши раскроются и люди перестанут слушаться арбабов¹. Видишь вот этих, которых повесили на дереве, они хотели вылечить народ! — И вороны закаркали и улетели.

Проснувшись, Хосейни увидел, что действительно на дереве висят два человека. Испугавшись, он поднялся и побежал. По дороге он увидел козленка, отставшего от стада. Не долго думая, Хосейни зарезал его, достал желудок, натянул на свою голову и пошел дальше. Поздно вечером добрался он до большого города и увидел, что жители его в великом смятении. Хосейни смекнул в чем дело, вошел в город и спрятался в каких-то развалинах. Вдруг он увидел, что охотничий сокол, парящий в небе, начал спускаться, а затем Хосейни почувствовал, что птица села ему на голову и крепко вцепилась когтями в бараний желудок.

Люди кинулись к Хосейни с криком «ура» и понесли его на руках. Но как только они обнаружили, что это иноземец, тут же бросили его в комнату и на дверь накинута щеколду. Хосейни открыл окно, и сокол, вторично поднявшись в воздух, через окно залетел в комнату и сел на его голову.

Люди опять кинулись к Хосейни. На этот раз его усадили в золотую колесницу, запряженную четверкой коней, отвезли в величественный дворец, вымыли в прекрасной бане, нарядили в торжественные одежды и дорогие доспехи, посадили на трон, усеянный драгоценностями, и возложили на голову корону.

Хосейни был вне себя от радости и с изумлением оглядывался вокруг. В это время к нему подошел слепой в великолепном одеянии и, отвесив земной поклон, проговорил:

— О повелитель, средоточие вселенной! Ваш раб приносит вам поздравление от имени всех собравшихся.

Важно откашлявшись, с самодовольным видом, Хосейни властно спросил:

— Кто ты?

— Пусть здравствует средоточие вселенной! Все люди этого государства глухи и немые. Я — иноземец, купец из Страны золота, которому поручено приветствовать вашу честь.

— А что это за местность?

— Эту местность называют Страной лунного света...

— Пойди к народу, посланец, и заверь его, что мы всегда думаем о нем и надеемся, что под нашей сенью будет обеспечено его благополучие, — высокопарно произнес Хосейни.

— Слушаюсь, горбан², с величайшим желанием...

Но Хосейни прервал переводчика:

— Пусть идут по своим делам, нечего здесь разглагольствовать. Слышал? Да пусть ужин мне приготовят!

Слепой купец подал знак стольнику, присутствующие поклонились и вышли. Стольник подошел к Хосейни, отвесил ему поклон еще раз и жестом пригласил в другую комнату. Затем, пятясь к двери, он вышел.

Хосейни встал, потянулся, зевнул. «Удивительно, какую кутерьму задумали эти олухи, — подумал он. — Они думают, что я кукла какая-нибудь. Вот покажу я им таких чертей, они у меня узнают».

Он вошел в продолговатую комнату, где стоял длинный стол со всевозможными яствами. Увидев его, Хосейни запрыгал от радости и начал поспешно запихивать в рот жирные куски. Затем он обглодал индейку, проглотил несколько чашек кислого молока, разбавленного водой, выпил шербет и отправился в свои покои.

Хосейни проснулся на следующий день около полудня и дал аудиенцию. К нему потянулись министры, военачальники, дворцовые шуты, вельможи, послы и купцы. Они низко кланялись и выстраивались вдоль стены. Их жесты, глаза, улыбка выражали покорность и рабскую преданность. Если у них был важный вопрос или проект срочного указа, который нуждался в скреплении подписью Его Августейшества, то они записывали все это в тетради, которые были при них, и представляли на усмотрение Хосейни. Но так как Хосейни был неграмотным, то избрал себе из слепых купцов Страны золота министра правой руки и министра левой руки, которым и поручил докладывать ему о делах, а затем разрешать все вопросы своими силами.

Что и говорить, все приближенные, поэты, ученые, шуты так заискивали и пресмыкались перед ним, так его превозносили, называя то тенью бога, то просто богом на земле, что постепенно он перестал себя узнавать. Хосейни разжирел, у него появился солидный животик, он потерял ощущение реальности. Новоиспеченный правитель дошел, например, до того, что деревню Алиабад стал принимать за город, и никто не осмеливался сказать ему, что над глазами у него брови. Вскоре он приказал расставить по всей стране дозоры и установить патрулирование, хватать и вязать всех подряд, без разбора. Жителей Страны лунного света по его приказу заставили сеять опиум и гнать как можно больше водки, чтобы продавать эти товары в Страну золота. А оттуда принялись ввозить золото и набивать им карманы Хосейни и его приближенных. Короче говоря, народ жил в бедности и несчастье.

Постепенно глазные болезни Страны золота распространились на Страну лунного света, а глухота из Страны лунного света стала проникать в Страну золота. Хосейни тоже начал хуже слышать, а потом и совсем оглох. Предавшись распутству, ведя праздную жизнь, он совершенно забыл своих братьев, отца и его просьбу.

Но оставим пока Хосейни и посмотрим, что приключилось с Ахмадаком.

Должен поведать вам, дорогие, что Ахмадак, потеряв сознание, со связанными за спиной руками, беспомощно лежал в пещере. К утру, когда через щель в отверстии, прикрытом каменной плитой, начал проникать слабый свет, Ахмадак вдруг почувствовал, что кто-то расталкивает его. Открыв глаза, он увидел возле себя страшного дервиша-великана с длинными усами, заложенными за уши.

— Как ты сюда попал? — спросил дервиш.

Ахмадак рассказал ему, как отец послал своих сыновей добывать хлеб насущный и как братья обрекли его на страшные муки, бросив в пещеру. Дервиш развязал руки юноши и принес ему поесть. Немного утолив голод, Ахмадак обратился к дервишу:

— Теперь мне бы хотелось пойти к братьям и помочь им.

— Еще не наступило время, да и не тешь себя напрасной мечтой и зря не лезь в беду, — ответил великан. — Если уж хочешь что-нибудь сделать, то пойди в Страну вечной весны, найди там живую воду и тогда сможешь спасти всех несчастных.

— А как туда попасть?

— Я покажу дорогу. Страна эта находится за горой Каф³, — сказал дервиш. — А это возьми на память от меня, — добавил он и передал Ахмадаку камышовую свирель.

Ахмадак сунул за пазуху свирель и вместе с великаном вышел из пещеры. Дервиш вывел юношу на перекресток трех дорог и указал на ту, которая была каменистой и неровной. Попрощавшись с дервишем, Ахмадак пустился в путь.

Он шел, наигрывая на свирели, и вокруг него стали собираться птицы и звери. К полудню он добрался до большой старой чинары, где и решил немного вздремнуть. Заснул он быстро, но очень скоро его разбудил какой-то резкий шум. Ахмадак открыл глаза и увидел, что по дереву, на котором было птичье гнездо, лезет какое-то отвратительное чудовище. Это был дракон.

Когда дракон приблизился к гнезду, птенцы начали отчаянно пищать, и Ахмадак понял, что страшилище хочет съесть их. Не долго думая, юноша схватил камень и бросил его в дракона. Удар пришелся по голове, и чудовище, испустив дух, свалилось на землю.

Каждый год, когда птенцы сказочной птицы Симорг выросли и начинали оперяться, появлялся этот дракон и поедал их. Только на этот раз Ахмадак не дал ему совершить свое черное дело. Убив дракона, Ахмадак снова лег и заснул.

А тем временем из-за гор показалась птица Симорг, летавшая в поисках какой-нибудь пищи для детенышей. Вдруг она заметила спящего под деревом человека. Птица Симорг вернулась в горы, подняла на свои крылья большую каменную плиту и решила сбросить ее на человека. Сказочная птица думала, что это и есть тот злодей, который каждый год уносит ее птенцов.

«Отправлю-ка я его к праотцам», — решила птица.

Подлетев к дереву, Симорг нацелилась и уже было кинула камень на Ахмадака, как птенцы, поняв намерение матери, отчаянно замахали крылышками и что было мочи запищали:

— Мамочка, не делай этого, если бы не этот человек, нас давно бы сожрал дракон!

Тогда Симорг сбросила камень подальше от дерева и вернулась в гнездо. Прежде всего она накормила детенышей, а затем, распустив крылья, прикрыла Ахмадака от палящих лучей солнца, чтобы юноша мог спокойно спать.

Далеко за полдень проснулся Ахмадак.

— Дорогой мой, проси у меня все, что хочешь, но сперва скажи, куда намерен ты идти? — спросила его Симорг.

— Я хочу попасть в Страну вечной весны, — ответил юноша.

— Это очень далеко. Зачем ты туда идешь?

— Мне нужно раздобыть живой воды, чтобы спасти своих братьев.

— Но это очень трудное дело! А пока выдерни у меня перо и всегда держи его при себе. Когда будешь нуждаться в моей помощи, заберись на крышу и зажги его. Я немедленно появлюсь и спасу тебя. А сейчас садись на меня.

Птица Симорг спустилась на землю, Ахмадак, выдернув перо и спрятав его, пристроился между крыльями, и сказочная птица взлетела в поднебесье.

Когда птица Симорг вновь спустила Ахмадака на землю, солнце уже скрылось за вершиной горы Каф. Перед ним лежал большой, с величественными воротами город. Птица Симорг попрощалась с Ахмадаком и улетела.

Насколько хватал глаз, в долине виднелись сады, цветники, огороды, селения. Люди или усердно работали — сеяли и жали, или играли на сазах⁴ и развлекались. Животные ходили смело, не боясь людей. Спокойно паслась дикая коза, и заяц ел траву из рук человека; на ветвях кустарников весело щебетали птицы, а деревья, отягченные плодами, украшали местность.

Ахмадак сорвал несколько сочных плодов и съел их. Затем он подошел к бурлящему ключу и освежил лицо. Зрение юноши так обострилось, что он мог теперь увидеть на расстоянии фарсаха, как пробегает ветерок по листьям, он стал так хорошо слышать, что мог уловить чихание насекомых. Юноша был счастлив и опьянен жизнью. Он достал свою свирель и заиграл. От подножья горы спустилось к нему стадо баранов и окружило его, а вслед за ним пришла и пастушка, прекрасная, как солнце, как солнце, которое говорит луне: «Ты не всходи, потому что я взошло». Пришла пастушка с длинными черными косами, зубы ее блестели, как жемчуг, и с первого взгляда Ахмадак будто не одним, а сотней сердец влюбился в девушку.

— Что это за долина? — спросил он ее.

— Это Страна вечной весны.

— Я пришел искать живую воду, где ее источник?

— Здесь вся вода живая, — засмеялась пастушка.

— Действительно. Я чувствую, что совсем преобразился, — задумчиво проговорил Ахмадак. — Здесь все как во сне. Я никогда не поверил, если бы не увидел все это собственными глазами.

— Откуда ты пришел? — опросила девушка.

Тут Ахмадак рассказал ей со всеми подробностями, как говорится от чеснока до лука, о случившемся с ним, о том, что пришел он сюда в поисках живой воды для своего отца и братьев.

— Здесь нет особого источника живой воды, — сказала с сожалением девушка. — Это в Стране глухих и слепых так называли здешнюю воду. Но если твои братья сами не хотят жить свободными, то не трать время зря, потому что живая вода им все равно не поможет.

— Может быть, я и ошибаюсь, — заметил Ахмадак, — но многое из того, что ты сказала, я не могу постичь. Здесь как во сне, к тому же я устал и мне надо идти в город.

— Чудесное у тебя сердце! — воскликнула девушка. — Если хочешь, идем ко мне!

Она привела Ахмадака к себе в дом и поручила его заботам матери.

— Добро пожаловать, заходите, гостем будете, отдохнете немного, — приглашала юношу мать пастушки.

Любовь Ахмадака к девушке разгоралась с каждым днем.

Несколько дней бродил Ахмадак по городу. Наконец ему надоело бездельничать.

— Хочу найти какую-нибудь работу, — сказал он матери пастушки.

— А что ты умеешь делать?

— Ничего. Есть вот у меня две руки, что поручите, то и буду делать.

— Нет, ты должен заняться тем, что тебя интересует и на что ты способен.

Немного подумав, Ахмадак заметил:

— Когда я жил с отцом, то служил в городской лавке лечебных снадобий, поэтому разбираюсь в лекарствах.

Мать пастушки вспомнила, что хозяин лавки лечебных снадобий в их городе как раз ищет ученика, и предложила Ахмадаку пойти к нему работать.

— Вот и прекрасно, — ответил юноша.

— А так как ты парень трудолюбивый, — добавила мать пастушки, — то, если хочешь,

можешь жить у нас.

Для Ахмадака наступила новая жизнь. Днем он ходил работать в лавку, а вечером возвращался в дом пастушки. Постепенно он научился грамоте, стал сам отпускать лекарства клиентам, дела его наладились, и у него появилось много друзей. Помня напутствие отца, он научился также кузнечному и плотницкому ремеслу. А вскоре Ахмадак устроил пышную свадьбу, и зажили они с пастушкой свободной, радостной жизнью. Единственное, что огорчало Ахмадака, — это беспокойство за судьбу отца и братьев. С волнением расспрашивал он каждого иноземца, приехавшего в Страну вечной весны, надеясь получить хоть какую-нибудь весточку о родных. Но каждый раз его постигала неудача. Наконец однажды Ахмадак разговорился со слепым аптекарем, прибывшим из Страны золота, и кое-что у него выведал. Слепец рассказал ему следующее:

— Не кощунствуй, прикуси язык свой. Тот, кого ты ищешь, не горбун, а наш пророк. Он явился к нам в прошлом году и совершил чудо: мы заблуждались и терпели невыносимые муки от слепоты, но он спас нас — утешил, обещал рай небесный и избавил от душевных страданий. За это народ наш добывает для него золото. Он же читает нам проповеди и руководит нами. Я ведь приехал не затем, чтобы лечить глаза, напротив, я остерегаюсь здешней живой воды.

Указав на бурдючок, висевший у него на поясе, слепой добавил:

— У меня имеется достаточный запас воды, которую я привез из Страны золота. Собственно говоря, приехал я сюда затем, чтобы мне вставили искусственные глаза.

Тут Ахмадак понял, что дервиш был прав, и ни о чем больше не стал расспрашивать слепца из Страны золота. Из разговоров с другими приезжими Ахмадак узнал, что плешивый Хосейни в Стране лунного света также убивает, обирает и грабит народ. Ему стало ясно, что алчность и стремление к наживе превратили его братьев в слепых и глухих рабов своих страстей. Юноше стало жалко несчастных братьев, и он подумал: «Пора мне отправиться туда и спасти их».

Когда пришел хозяин лавки лечебных снадобий, Ахмадак обратился к нему со следующей просьбой:

— Мой благодетель, уже год я работаю под вашим попечительством. Прибыв в эту страну, я понял, в чем состоит смысл свободной жизни: не умел читать и писать — стал грамотным; не знал мастерства — научился нескольким ремеслам; я был глух и слеп — открылись мои глаза и уши; здесь я почувствовал, как легко дышится; здесь я испытал удовольствие в труде и развлечениях. Но у меня есть долг: я дал слово исполнить желание отца. Вот почему прошу вас отпустить меня.

— Жаль, что ты меня покидаешь, — сказал аптекарь. — Но так как ты был деловым и смышленным малым, то попроси у меня что-нибудь на память.

И Ахмадак попросил у него средство для лечения слепоты и глухоты.

— Это же пустяк! — воскликнул аптекарь. — Разве ты не знаешь, что здешняя вода, которую в Стране золота и Стране лунного света называют живой водой, и есть то средство, которым можно вернуть и зрение и слух? Возьми с собой флягу, наполни ее этой водой — вот тебе и средство для исцеления. Ты хочешь исцелить братьев, но это очень опасно, так как повелители слепых и глухих — враги Страны вечной весны и жаждут крови народа нашей земли. Мы не боготворим золото и серебро и живем поэтому свободной жизнью. Они же держатся на положении господ и хозяев только благодаря тому, что их народ слеп и глух.

— Это меня не остановит, я должен направиться туда и спасти братьев, — сказал Ахмадак.

— Ты парень дельный, может быть и добыешься своего. Во всяком случае,

препятствовать я тебе не буду, — ответил аптекарь и поцеловал Ахмадака.

Попрощавшись с аптекарем, Ахмадак расцеловал жену, детей и направился в Страну золота.

Когда он достиг границ Страны золота, то увидел нескольких слепых часовых, в кольчугах и шлемах, с золотыми луками и стрелами, которые, усевшись в кружок, курили опиум. Они окликнули Ахмадака:

— Эй ты, незнакомец, кто ты и зачем пришел?

— Я раб божий, торгую золотом и пришел к вам принять новую веру, — ответил Ахмадак.

— Хвала беспорочному молоку, которым ты вскормлен, добро пожаловать! — проговорил один из часовых.

В первом же городе, в который пришел Ахмадак, он увидел, что все люди здесь слепы, грязны, больны и бедны. Они копошились на изрытом берегу реки, привязанные золотыми цепями к своим лачугам, похожим на собачьи конуры. Руки этих людей были покрыты сплошными мозолями и по локоть вымазаны грязью, с утра до ночи они добывали золото, подгоняемые плетью неусыпных надзирателей. В этой стране земли превратились в пустоши, деревья высохли, птицы из лесов улетели. Единственным увлечением людей здесь были водка и опиум. Чувство сострадания вызвали эти люди у Ахмадака. Он достал свою свирель и затянул мелодию, которую выучил в Стране вечной весны. Толпы жителей города собрались вокруг него, они бросали к его ногам мешки с золотом и падали перед ним на колени, низко кланяясь.

— Я не нуждаюсь в вашем золоте, — оказал им Ахмадак. — Разрешите мне избавить вас от мучительной слепоты. Ведь я прибыл из Страны вечной весны и привез с собой живую воду.

Как только слепцы услышали его слова, поднялся страшный шум, люди начали спорить и волноваться. Наконец, одна группа жителей Страны золота согласилась, Ахмадак достал свою флягу, промыл им глаза живой водой, и они прозрели. И когда слепые стали зрячими, то они увидели, в какой ужасной нищете до сих пор жили. Терпению их наступил конец, и они восстали против богачей и беззастенчивых стяжателей. Они разорвали золотые цепи и сожгли речи Хасани, которые были напечатаны крупными буквами.

Когда весть об этом событии долетела до столицы, Хасани и шах забеспокоились. Хасани вспомнил тогда слова дива: «Опасайся живой воды!» Немедленно был отдан приказ схватить всех прозревших и обязательно поймать того кафира-еретика, который пришел из Страны вечной весны, чтобы совращать людей и побуждать их к богоотступничеству, а поймав, всех предать мучительной казни «шам-аджин»⁵ в назидание другим.

На улицах и базарах появились глашатаи.

— Каждый законнорожденный и вскормленный беспорочным молоком, который схватит Ахмадака и сдаст его дозорам, получит пять ашрафи!⁶ — кричали они.

Случилось так, что Ахмадака поймал глухой работорговец, прибывший из Страны лунного света. Увидев, что Ахмадак молод, он смекнул, что можно найти покупателя, который заплатит за этого молодца больше пяти ашрафи. Никому ничего не сказав, работорговец на следующее утро повез Ахмадака вместе с рабами и рабынями, неграми-невольниками и невольницами на рынок продавать. По дороге им повстречался другой купец из Страны лунного света, которому понравилась фигура Ахмадака. Он купил его за двадцать ашрафи и на следующий же день отправил в своем караване в Страну лунного света.

В пути Ахмадак наблюдал оживленную торговлю между двумя этими странами. Верблюды, нагруженные ящиками с водкой, коробками с опиумом и золотыми цепями шли из

Страны лунного света в Страну золота, а оттуда везли золотой песок в Страну лунного света.

Наконец караван, в котором ехал Ахмадак, вступил на землю Страны лунного света. В первом же городе Ахмадак увидел, что население здесь тоже живет в бедности и горестях. Угнетенные жители мрачного города работали на кучку глухих и слепых негодяев и стяжателей, которые пользовались благами их труда. Повсюду он встречал плантации опийного мака, а трубы винокуренных заводов дымились круглые сутки. В стране лунного света не было ни книг, ни газет, не слышно было ни музыки, ни песен. В стране этой не было свободы. Птицы улетели из этого государства, а глухие и немые люди мучились и надрывались под плетью и сапогом своих палачей.

Сердце Ахмадака сжалось. Он достал свирель и затянул грустную мелодию. Но все смотрели на него с удивлением. Только худой, полуживой верблюд подошел и стал слушать музыку.

Жалко стало Ахмадаку этих людей, и он дал им живой воды. И тотчас же их уши начали слышать, заговорили языки, и люди словно ожили. Они побросали в реку груды золота, сожгли в ту же ночь несколько водочных заводов и вытоптали посеы опиума.

Когда весть об этом событии дошла до столицы, плешивый Хосейни разгневался и отдал приказ схватить Ахмадака. Патрули и дозоры ринулись в город, и вскоре Ахмадак был схвачен и закован в кандалы. Было решено сделать «шам-аджин» и возить преступника по улицам и базарам в назидание другим.

Ахмадак забился в угол темницы и с грустью думал о своей судьбе, вдруг дверь отворилась и вошел седой тюремщик, держи в руках светильник. Тут-то Ахмадак и вспомнил о перептице Симорг, которое было при нем.

— Дяденька, я знаю, что меня этой ночью убьют. Разреши же мне залезть на крышу, чтобы помолиться и покаяться, — попросил он тюремщика.

Но тюремщик был глухим, он ничего не услышал и ничего не понял. Кое-как объяснил Ахмадак ему свою просьбу. Они вместе залезли на крышу. Не долго думая, Ахмадак достал перо сказочной птицы и зажег его от светильника. В то же мгновение раздался гром, задрожала земля и из тучи и дыма появилась огромная птица. Она посадила на свои крылья Ахмадака и полетела к горе Каф.

Люди Страны лунного света были поражены этим событием. В столицу немедленно был отправлен гонец с известием о случившемся.

Хосейни так разозлился, что если бы в это время его резали ножом, то кровь не брызнула бы из его ран. Он понял, что все эти злключения и смуты идут из Страны вечной весны, которая не только не признает торговлю золотом, но и наносит ущерб своим соседям. Но хуже всего было то, что люди этой страны раскрывают глаза и уши его подданным!

Хосейни вспомнил слова трех ворон: «Если хочешь управлять государством, то остерегайся живой воды». А так как из Страны вечной весны уже начала попадать в его государство живая вода, то он решил пойти против нее войной. С этой целью Хосейни вступил в тайный союз со Страной золота и занялся изготовлением золотых пик, палиц, кинжалов, шашек, луков и стрел, а также обучением войска.

В свою очередь Хасани-горбун тоже произносил в Стране золота пламенные речи против Страны вечной весны, призывая народ к войне с ней. Он объявил даже джахад — священную войну.

Плешивый Хосейни, который в день объявления войны был черным от злости, как ядовитая змея, облачился в красное одеяние и сделал следующее заявление:

«Мы всегда желали мира и благополучия народу, но уже давно Страна вечной весны суется куда не следует и сбивает наш народ с пути праведного. Например, в прошлом году

они забросили в нашу страну меру живой воды, а в позапрошлом году из-за торы Каф появилось облако, из которого тоже лилась живая вода. В результате этого у многих людей наших открылись уши, и они начали говорить дерзости. Разумеется, они получили по заслугам: «Не ларь ищет мышь, а мышь тянется к нему». Вот и в этом году к нам подослали Ахмадак. Стало быть, от этого пня поднимается дым. Страна вечной весны неизменно была врагом денег. Внешне она похожа на нашего сердечного друга, но исподтишка постоянно устраивает смуты. Эта страна хочет раскрыть народу глаза и уши, нарушить мир и благоденствие всего мира. Мы и Страна золота, являющаяся нашим соседом и старым союзником, должны стереть с лица земли этих возбудителей мятежей и смут. Да здравствуют слепота и глухота, которые открывают народу путь в рай и в вечную жизнь, а нам — дорогу к беспутной жизни! Наша задача — уничтожить врагов золота!»

Приказ был скреплен печатью, выгравированной на перстне Хосейни.

В соответствии с этим приказом и объявленной Хасани священной войной Страна лунного света и Страна золота совершили вероломное нападение на Страну вечной весны. С разных сторон началось нашествие орд слепых и глухих.

Чтобы войска упомянутых двух государств не пили живой воды и не умывались ею, — отчего их глаза и уши могли бы раскрыться, — приказано было срочно устроить в местах расположения войск бассейны с болотной водой, которая остается от промывки золота. Только этой водой велено было поить солдат. Кроме того, каждый воин должен был иметь при себе бурдюк такой же воды и хранить ее как зеницу ока. Потерявшему бурдюк предъявлялось обвинение в том, что он пользовался живой водой, и его немедленно казнили.

Страна вечной весны, не зная о готовящемся нападении (послы соседних государств до вчерашнего дня клялись ей в дружбе и товариществе), встрепелулась, начала быстро снаряжать войска и направлять их навстречу противнику. Войска слепых и глухих, как саранча, кинулись на города Страны вечной весны и принялись грабить и разрушать, превращая все на своем пути в развалины. Они насильно заставляли народ пить водку и курить опиум, а пленных уводили на свою землю в рабство.

Как и все, Ахмадак вооружился стрелой и луком и отправился в бой. Слепые и глухие солдаты сидели попарно один возле другого: глухие видели для слепых, а слепые слушали для глухих. Ахмадак метко бил по их бурдюкам с водой, а ночью отправился с несколькими товарищами в расположение противника и уничтожил его водохранилища, хотя они и охранялись слепыми и глухими часовыми, дежурившими на башнях и земляных валах. Таким образом, весь запас воды, привезенный противником для своих войск, был уничтожен.

Война затянулась, шли жаркие бои, кровь лилась рекой. Но оружие Страны золота и Страны лунного света не устояло перед силой стального оружия Страны вечной весны. Армия захватчиков разлагалась, а солдаты вынуждены были пользоваться живой водой Страны вечной весны, так как болотной воды нигде не было.

От живой воды у них раскрылись глаза и уши. Тут им припомнились все их несчастья. Они поняли, что позволили управлять собой кучке слепых, глухих стяжателей и негодяев, а настоящей жизни и свободы не знали. Воины разорвали свои цепи, убили военачальников и протянули руку братства населению Страны вечной весны. Затем они вернулись в свои города, оплатили по заслугам горбатому Хасани, плешивому Хосейни и всем палачам, которые ввергли их в эту позорную жизнь, и освободились от рабства, золота и несчастий.

Ахмадак же со своей женой и детьми вернулся к отцу, который ослеп от горя в разлуке с сыном. Ахмадак промыл старику глаза живой водой, он прозрел, и они зажили вместе хорошей, радостной жизнью.

Как они достигли своей цели, так и вам желаю достичь своей.

Сказка наша пришла к концу — ворона не прилетела к своему гнезду.

Заметки

[

← 1

]

Арбаб — помещик, хозяин.

[

← 2

]

Горбан — сокращенно от выражения «Готов принести себя вам в жертву ради вас» (форма почтительного обращения).

[

← 3

]

Гора Каф — по представлениям мусульман, цепь гор, кольцом окружающая землю. В переносном смысле — край света.

[

← 4

]

Саз — струнный музыкальный инструмент.

[

← 5

]

Шам-аджин — казнь, заключающаяся в том, что в тело человека втыкают много свечей и зажигают их. Эти свечи должны сгореть до конца, причиняя человеку невероятную боль.

[

← 6

]

Ашрафи — иранская золотая монета.